

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com

Email: odokprus.mso@gmail.com

23.03.2021 № 2203.1
На № _____ от _____

Центральный районный суд Волгограда

Истец – потерпевший :

Международное общественное движение
« Общественный контроль правопорядка »

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay,
France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77, + 33 695410314

Email: odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. УМВД Волгоградской области

Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Краснознаменная, 17
https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

2. Прокуратура Волгоградской области

Адрес 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 124
Телефон, факс (8442) 31-0473

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/internet-reception/personal-receptionrequest

Третьи лица :

1. ОП 4 Волжска Волгоградской области

ул. Братская 1а г. Волжский
inform-uvd-vlz@mail.ru

2. Прокурор г. Волжского

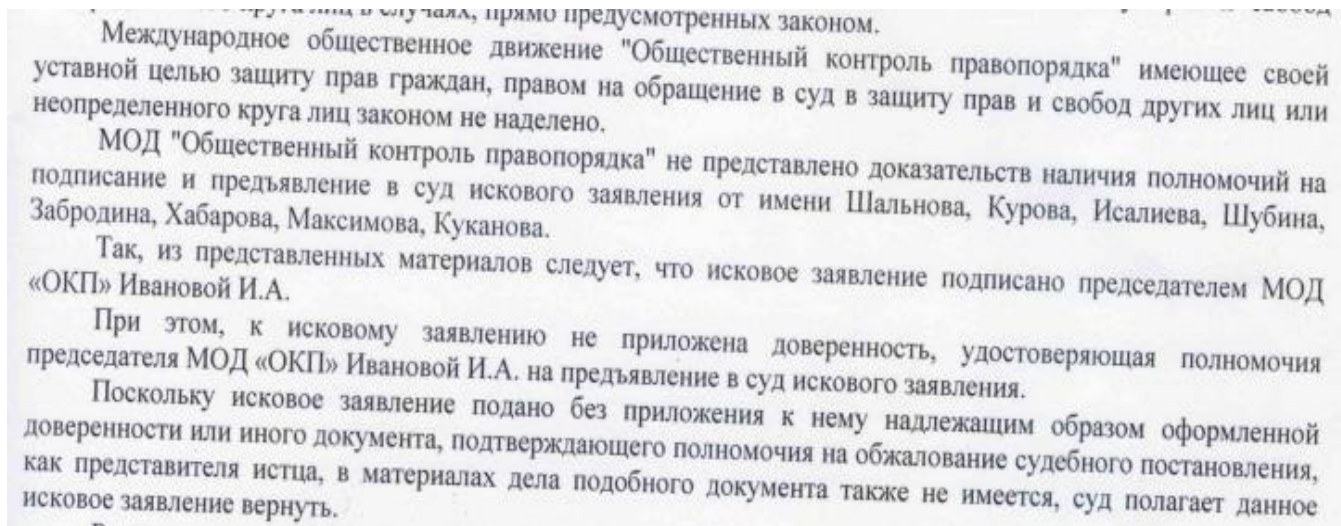
адрес : ул. Чайковского 8 г. Волжский

Исковое заявление о компенсации за нарушение
установленных законом сроков для принятия законного
процессуального решения и сокрытие очевидного
преступления.

I. Отвод судьям Центрального суда г. Волгограда

18.02.2021 данный иск был подан в Центральный суд г. Волгограда.

20.02.2021 судья Артеменко И.С. сфальсифицировала определение 9-147/2021 о возврате иска по ложному основанию :

Эти претензии являлись необоснованными, потому что перечисленные судьей фамилии принадлежали ответчикам, а кроме того, в суд был представлен устав и протокол, в которых было закреплено право председателя МОД « ОКП » действовать от имени участников общественного движения и выбор в качестве председателя Ивановой Ирины Александровны.

26.02.2021 суд выслал определение электронно. Однако, оно не было обжаловано из-за предположения, что судья ошиблась, а обжалование затягивает процедуру принятия и рассмотрения иска и, соответственно, провоцирует преступные действия ответчиков.

Поэтому иск был подан в суд повторно 28.02.2021. На сайте суда отразилась информация о регистрации иска 1.03.2021 под номером **М-1163/2021** и передаче его судье Полянскому О.А. 2.03.2021.

4.03.2021 и 5.03.2021 поданы заявления об увеличении исковых требований в связи с новыми фактами злоупотреблений ответчиков.

10.03.2021 на сайте суда появилась информация об отказе в принятии иска судьей Полянским О.А. по той же сфальсифицированной причине, как и в предыдущем определении Артеменко И.С. Однако, никакого определения он не выслал по сей день и в личном кабинете его не приобщил. В совокупности все эти факты доказывают явный умысел Полянского О.А. препятствовать потерпевшим в доступе к правосудию и содействовать ответчикам- представителям органов власти - в их общественно опасной деятельности. То есть Полянский О.А. – коррупционер, так же как Артеменко И.С., действия которых идентичны и должны оцениваться одинаковым образом.

В результате их действий преступная деятельность ответчиков продолжается, что само по себе доказывает их соучастие в этой деятельности. Следовательно, они

никак не могут быть судьями в данном деле, а могут выступать только в качестве соответчиков как причинители вреда.

На основании изложенного, в связи с утратой доверия, мы заявляем отвод судьям Артеменко И. С. и Полянскому О.А.

Просим председателя суда нам обеспечить беспристрастный, компетентный суд и рассмотреть иск в разумный срок, установленный законом.

II. Факты

1. В 2015 году было образовано общественное движение «Общественный контроль правопорядка». В течение последующих лет оно развивалось, используя сайты как площадку для своей деятельности.

В 2016 председатель общественного движения Иванова И.А. зарегистрировала аккаунт для движения odokprus@gmail.com, через который велась переписка общественного движения.

Позже в аккаунте был создан канал You tub под названием Международное общественное движение «Общественный контроль правопорядка» (МОД ОКП), на котором размещался контент общественного движения, изготовленный участниками общественного движения. Этот контент содержал логотип МОД ОКП, ссылки на сайт МОД ОКП www.rus100.com, электронную почту МОД ОКП odokprus@gmail.com. На канал МОД ОКП подписывались подписчики, в комментариях под видеоконтентом оставляли свое мнение и обращались за помощью в общественное движение.

2. Участник общественного движения Бохонов А.В. предложил свои услуги по вопросу создания сайтов и развития канала. Председатель МОД ОКП Иванова И. А. предоставила Бохонову А.В. доступ в аккаунт odokprus@gmail.com в 2016 году и с этого времени начал развиваться канал МОД «ОКП».
3. В период с октября 2016 по сентябрь 2018 в отношении Бохонова А. В. имело место уголовное производство, в рамках которого у него были изъяты технические средства, что затрудняло его деятельность на канале МОД ОКП. Поэтому его участие в работе канала было минимальным. С апреля 2017 по сентябрь 2018 он находился в СИЗО и вообще каналом не занимался. Однако, канал активно развивался и МОД ОКП осуществляло свою общественную деятельность через канал, в том числе по защите участника МОД ОКП Бохонова.
4. В сентябре 2018 Бохонов А.В. освобожден из СИЗО и стал реализовывать свои идеи получения доходов в интернете. Так как его личный канал «Гражданский видеоконтроль» не имел успеха и контента, то он активизировал свою деятельность на канале МОД «ОКП», рассчитывая на прибыль МОД ОКП, с которой он сможет иметь свою часть за общественную работу.

Он разместил на сайте МОД ОКП, на канале МОД ОКП свои кошельки и банковские карты, говоря, что он собирает деньги для МОД ОКП. Он пользовался безусловным доверием. Он всегда сообщал, что никаких денег на счета не приходит, если только небольшие суммы по 500 руб., которые он использовал на себя, так как всегда был без денег и без работы.

5. Когда на канале набралось 10 000 подписчиков к 2018 году была подключена монетизация и за счет рекламы на канал стали поступать средства. Бохонов стал проявлять большой интерес к каналу МОД ОКП, но как оказалось в последствии, в своих личных интересах. Он стал предпринимать действия по его «раскрутке» на свое личное усмотрение, что портило качество канала и его цели. По этому вопросу имели место конфликты между ним и председателем МОД ОКП Ивановой И. А. В результате них Бохонов несколько раз порывался уйти с канала. Однако, доходы на канале его удерживали, потому что он, жалуясь на свою нищету, снимал с канала то 150 долларов, то 200 долларов. Однако, впоследствии оказалось, что он систематически выводил с канала все деньги ежемесячно и вывел их в размере 1 500\$. Естественно, для этих целей он заполнил в 2018 году свои реквизиты в аккаунте МОД ОКП. Первые суммы он вывел с согласия председателя МОД ОКП в связи с его просьбами и жалобами на отсутствие денег после СИЗО и пожаром, в котором сгорел 2-й этаж его сельского дома.

О выводе им ежемесячно денег с канала МОД ОКП председателю Ивановой И. А. он не сообщал. Однако, весной 2020 он имел разговор с участником МОД ОКП Зяблицевым С.В. по вопросу доходов на канале, в котором Зяблицев С. В. его упрекал в том, что вместо того, чтобы устроиться на работу, он живет за счет доходов МОД ОКП, хотя деньги принадлежат МОД ОКП и его участникам. В результате разговора Бохонов А В обещал скоро устроиться на работу и не жить более за счет доходов МОД ОКП.

Однако, он совершил другие действия.

6. 27.07.2020 Бохонов А.В. обратился к председателю МОД ОКП с предложением продать канал МОД ОКП, так как «нашелся покупатель ». Впоследствии оказалось, что еще в июне 2020 Бохонов выставил канал МОД ОКП на продажу на бирже каналов именно как канал общественного движения за 300 000 руб., не имея при этом никаких полномочий от МОД ОКП.

Через месяц блогер решил купить у Бохонова канал Общественного движения и они сторговались на сумме 110 000 руб.

Председатель МОД ОКП в резких и категоричных выражениях отказала Бохонову , напомнив ему, что такие вопросы решаются не им и не Ивановой, а участниками МОД ОКП и что МОД ОКП не нужно продавать канал.

На это он отреагировал предложением Ивановой продать канал и поделить деньги пополам. Иванова снова напомнила Бохонову, что канал принадлежит не Ивановой, не Бохонову, а МОД ОКП.

Он огорчился и написал в ватсапе, что если Иванова И.А. передумает, то есть еще день для ответа покупателю.

Иванова И. А. ответила, что не передумает, так как МОД ОКП нужен канал, а не 100 000 руб, которые Бохонов предложил поделить с Ивановой.

30.07.2020 Иванова И.А. не смогла зайти в почту odokprus@gmail.com, так как пароль был изменен. Оказалось, что его изменил Бохонов и продал канал МОД ОКП за 110 000 рублей, которые себе присвоил.

После этого он перестал выходить на связь.

7. Иванова И.А. обнаружила на украденном и проданном канале МОД ОКП e-мэйл покупателя и тут же написала письмо о краже канала, почты вместе со всей корреспонденцией МОД ОКП, персональными данными, документами МОД ОКП в облачном хранилище аккаунта. Покупатель ответил, что он купил у Бохонова канал Общественный контроль, что он добросовестный покупатель и отказался реагировать на информацию о краже канала.
8. 31.07.2020 председатель МОД ОКП Иванова И.А. подала заявление о преступлениях в Волгоградский МУ МВД, которое было перенаправлено в ОП 4 Волжска Волгоградской области.

Правоохранительным органам были собраны и представлены десятки доказательств кражи канала МОД ОКП, в том числе, ссылки на архивы сайтов, сохранивших доказательства принадлежности канала МОД ОКП.

Иванова И. А. указала свои контактные данные и просила связываться по всем вопросам для эффективности расследования. Также были поданы ходатайства о сборе и обеспечении сохранности доказательств.

Никаких контактов с потерпевшими полиция не произвела, ни одного документа не исследовала, никаких ходатайств не рассмотрела, доказательства не собирала и не обеспечивала, все доказательства МОД ОКП скрыла.

9. 9.08.2020 полиция **сфаальсифицировала** постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором написала со слов Бохонова А.В. «сказки» о том, что он регистрировал аккаунт для себя лично, потом дал им попользоваться МОД ОКП для переписки с органами власти. Поэтому канал всегда принадлежал ему лично, он разрешил участникам МОД ОКП на нем размещать свой контент, хранить свой контент, по доброте душевной.

Весь этот бред противоречил доказательствам и доводам, представленным потерпевшими полиции, а также здравому смыслу, к которому потерпевшие зывали :

- зачем МОД ОКП аккаунт и канал Бохонова А.В., если нет никакого труда зарегистрировать аккаунт с каналом для МОД ОКП?

- аккаунт odokprus@gmail.com зарегистрирован в Уставе МОД ОКП, который лично Бохонов размещал и курировал в нем все изменения, будучи администратором сайта www.rus100.com.

Он не рассчитывал, что продажа им канала МОД ОКП повлечет обращение МОД ОКП в правоохранительные органы, так как привык использовать участников МОД ОКП в своих интересах и уверовал в свою безответственность. Поэтому свое алиби он начал изобретать **после продажи канала** : он не помнил, что Устав содержит аккаунт или рассчитывал, что Устав отсутствует в бумажном варианте, а на сайте он изменил в опубликованном уставе электронный адрес на ссылку « обратной связи », которая приводила в e-мэйл odokprus@gmail.com, но сам адрес на сайте не отражался. Таким образом, он полагал, что все конкретные доказательства принадлежности всего аккаунта МОД ОКП уничтожены с продажей аккаунта, в котором самое доказательство и содержались : почта на адрес МОД ОКП продолжала поступать после продажи, а также в почте хранилась переписка с командой You tube с 2016 по 2020, связанной с каналом Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка» **и ему адресованной по названию канала.**

10. Несмотря на явное несоответствие постановления полиции материалам проверки Волжская прокуратура не отменила данное постановление, надеясь на потерю потерпевшими интереса к делу. То есть, прокуратура занималась укрывательством преступлений.
11. В октябре 2020 МОД ОКП обжаловал сокрытие преступления правоохранительными органами г. Волжского прокурору Волгоградской области. (приложение 3)

Прокуратура спустила жалобу прокурору г. Волжского (приложение 4).

12.11.2020 заместитель прокурора г. Волжского Шубин Е В, который вероятно проверял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9.08.2020 сразу после его вынесения и признал его законным, сообщил, что 26.10.2020 оно было отменено, вероятно, им же (приложение 5)

То есть доказано, что в прокуратуре г. Волжского выносятся коррупционные решения, а прокурор прокуратуры свои полномочия по контролю решений заместителей перекладывает на них самих, то есть создает конфликты интересов.

Из постановления Шубина Е В также следовало, что с 26.10.2020 по 12.11.2020 законного постановления так и не принято и никаких процессуальных сроков в г. Волжском не существует. Это доказывает следующее постановление полиции от 19.01.2021.

Если же принять во внимание, что в нем полностью отсутствует позиция потерпевших, которые в отличие от «сказок» Бохонова представили доказательства, видеозаписи, ссылки, сканы, объяснения разных лиц, то период с 26.10.2020 по 19.01.2021 (3 месяца) был потрачен на фальсификацию постановления, а не на сбор доказательств признаков преступления.

Если же принять во внимание обязанность прокуратуры надзирать за соблюдением процессуальных сроков, то этот надзор был подменен соучастием прокуратуры в фальсификации самой процессуальной проверки.

Если же принять во внимание последнее постановление прокурора г. Волжского от 15.02.2021, в котором он лично пишет об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела при наличии десятков доказательств совершенных преступлений и их неотражении в постановлениях полиции, то доказано соучастие прокуратуры г. Волжского в ИМИТАЦИИ процессуальной деятельности в порядке ст. 144, 145 УПК. В реальности имеет место деятельность по ст. 136, 210, 285, 292, 294 УК РФ.

12. Итак, в декабре 2020 полиция направила на электронную почту МОД ОКП формуляр объяснений, в котором содержалось 2 вопроса, доказывающих, что НИ ОДНОГО документа МОД ОКП с 31.07.2020 полиция не читала, ни одного видео доказательства не просматривала.

Однако, участники МОД ОКП заполнили формуляры объяснений и направили в полицию по тому электронному адресу, с которого пришел формуляр и на который было предложено его вернуть.

Дополнительно Иванова И.А. нашла доказательства того, что аккаунт изначально был зарегистрирован не Бохоновым (так как за давностью события забылось кто регистрировал аккаунт для МОД ОКП и слова Бохонова, что это делал он были восприняты на веру даже Ивановой И.А.) и направила доказательства регистрации аккаунта odokprus@gmail.com Ивановой для МОД ОКП точно также как регистрации сходных аккаунтов для отделений МОД ОКП.

Это совершенно разоблачало ложь Бохонова, положенную им и полицией в основание отказа в возбуждении уголовного дела 9.08.2020. (приложение 6)

Для получения официальных доказательств лжи Бохонова А.В. Иванова И.А. ходатайствовала о запросах в службу безопасности Google и You tube о **первом пароле аккаунта и места его регистрации**, так как Иванова проживает во Франции и регистрировала аккаунт из Франции, первый пароль, очевидно, сделан Ивановой по приведенным в ходатайстве доказательствам.

13. В связи с явным бездействием полиции и прокуратуры, причинением ущерба МОД ОКП, лишенного площадки для своей общественной деятельности в течение полугода, 20.12.2020 была направлена очередная жалоба в порядке ст. 124 УПК прокурору Волгоградской области.(приложение 7)

14. Все действия ответчиков повторились :

- Волгоградская областная прокуратура переслала жалобу прокурору г. Волжского (приложение 8)

- Заместитель прокурора г. Волжского Шубин Е.В. снова отменил заволокиченное очередное сфальсифицированное постановление от 19.01.2021 об отказе в возбуждении уголовного дела полиции, которое снова было основано на лжи Бохонова А. В. об открытии им аккаунта и распоряжении им

по своему усмотрению и глупости участников МОД ОКП, которые на его аккаунте размещали 4 года свой контент, чтобы лично его содержать материально. Все документы, доводы, аргументы потерпевших, составлявших уже тома к этому времени, были укрыты, в постановлении вообще не отражены. (приложения 9, 10)

15. 24.01.2021 и 26.01.2021 потерпевший – МОД ОКП- подал заявление о злоупотреблениях и сокрытии преступлений прокурору Волгоградской области, а также руководству МУ МВД Волгоградской области, требуя изъять материалы проверки у должностных лиц, очевидно укрывающих уголовные преступления и совершающих уголовные преступления. (приложения 11, 12)
16. 28.01.2020 Волгоградская областная прокуратура отправила третью жалобу в порядке ст. 124 УПК на прокурора г. Волжского прокурору г. Волжского (приложение 13)
17. 16.02.2020 прокурор г. Волжского, которому снова были пересланы жалобы на него и заявление о его преступлениях выслал постановление об отказе в удовлетворении жалобы на него, сообщил, что с 18.01.2021 никакого процессуального решения так и не принято, то есть он сообщил, что процессуальные сроки для принятия законных решений в порядке ст. 145 УПК нарушены и будут нарушаться под надзором прокуратуры г. Волжского и Волгоградской областной прокуратуры, действующих одинаково преступным образом. (приложение 14)

Факты доказывают, что обе прокуратуры создают конфликт интересов и прокуратура Волгоградской области позволяет прокурору г. Волжского многократно давать оценку тем доказательствам, которым он уже « дал оценку» либо должен был дать своевременно и который теперь заинтересован лично укрывать ранее укрытое преступление, так как в противном случае, он должен осудить самого себя за незаконные необоснованные решения, бездействие и отсутствие компетентности, надлежащего контроля. Но надо напомнить, что закон запрещает прокурору давать повторную оценку тем доказательствам, которым он уже ее дал. Почему Шубин с августа 2020 по январь 2021 систематически дает оценку своим злоупотреблениям можно понять из действий Волгоградской областной прокуратуры : потому что она позволяет это делать.

18. Все время, пока ответчики укрывают совершенные преступления, потерпевшим причиняется ущерб : покупатель получает доходы с украденного контента МОД ОКП, а МОД ОКП не имеет своего канала с 50 000 подписчиков, что блокировало эффективность деятельности МОД ОКП. Причем важно отметить, что блокирована деятельность в международных организациях, куда МОД ОКП представляло ссылки на свой канал, на свои видеоролики, на свои документы под ними, на свой сайт www.rus100.com и свою электронную почту odokprus@gmail.com.

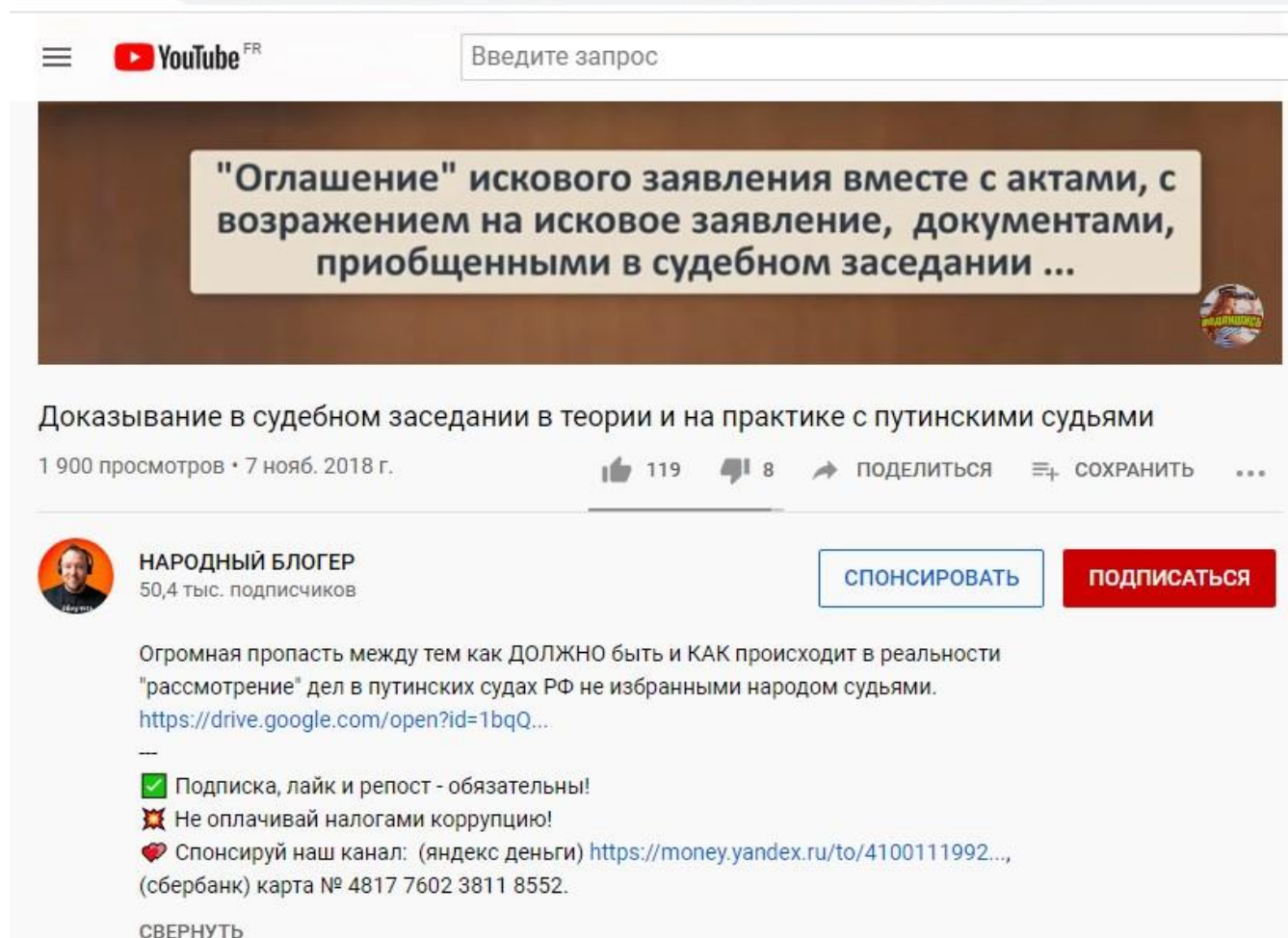
По сговору с покупателем краденного канала тот оставил все кошельки и банковские карты Бохонова А.В. под контентом МОД ОКП. То есть получение

доходов с краденного контента МОД ОКП Бохоновым А.В. и покупателем краденного продолжается при соучастии ответчиков.

Под каждым роликом МОД ОКП и на сайте www.rus100.com Бохонов размещал предложения спонсировать НАШЕ ДВИЖЕНИЕ и НАШ КАНАЛ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ», указывая разные **свои** реквизиты для сбора денег.

Это выглядит вот так и на данный момент времени, только Канал *Международное общественное движение* поменялся на *Народный блогер* :

 [youtube.com/watch?v=-W7jdBRv-yQ&list=PLxoKggSLvHMSF0LTuBp5Vq1dxes95gy7t&index=29](https://www.youtube.com/watch?v=-W7jdBRv-yQ&list=PLxoKggSLvHMSF0LTuBp5Vq1dxes95gy7t&index=29)

The screenshot shows a YouTube video player interface. At the top, there is a search bar with the text "Введите запрос". Below it, the video title is "Доказывание в судебном заседании в теории и на практике с путинскими судьями". The video has 1,900 views and was uploaded on November 7, 2018. The channel name is "НАРОДНЫЙ БЛОГЕР" with 50,400 subscribers. There are buttons for "СПОНСИРОВАТЬ" and "ПОДПИСАТЬСЯ". The video description includes a link to a Google Drive document and a call to action for sponsorship.

III. ПРАВО

1. Согласно статьям 7,144, 145 УПК РФ процессуальное решение по заявлению о преступлении должно быть принято в срок 3-10 суток, но не более 30 суток в случае обоснованного продления срока доследственной проверки для получения необходимых доказательств.

В данном случае таким бесспорным доказательством кражи канала МОД ОКП является установление лица, которое его зарегистрировало, если Бохонов заявил, что именно он регистрировал аккаунт для себя, а Иванова сообщила, что аккаунт был зарегистрирован ею для МОД.

Такое доказательство надлежало получить посредством запроса в службу безопасности google, что не делалось в течение 6,5 месяцев и нет доказательств, что сделано на данный момент.

Кроме того, доступ к каналу, а следовательно, работа на нем, осуществлялся с территории Франции систематически в период с 2016 по 2020 и более часто, чем с территории России, что также является доказательством принадлежности канала МОД «ОКП», а не Бохонову А.В. Поэтому систематический вывод денег с канала Бохоновым А. В. является доказательством многочисленных эпизодов кражи денег МОД ОКП.

Сам контент канала является доказательством его принадлежности МОД ОКП. Устав МОД ОКП является доказательством принадлежности аккаунта МОД ОКП.

Соккрытие всех представленных потерпевшими доказательств в постановлениях полиции об отказе в возбуждении уголовного дела указывает на фальсификацию постановлений и умысел освободить от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные преступления, то есть на нарушение ответчиками общественного порядка и общественной безопасности.

Сам факт, что в течение 6,5 месяцев вынесено 2 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть по одному в 3 месяца, указывает на волокиту, организованную ответчиками, то есть незаконные действия.

Факт, что отмененное практически 4 недели назад постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не привело к возбуждению уголовного дела в срок 3 суток при наличии ТОМОВ доказательств кражи канала МОД ОКП доказывает незаконные (преступные) действия ответчиков.

2. Согласно ст.124 УПК жалобы на прокурора г. Волжского должны были рассматриваться вышестоящим прокурором – прокурором Волгоградской областной прокуратуры. Ни одна жалоба не рассмотрена в установленном законом порядке, что стало причиной безответственности и бесконтрольности сотрудников полиции и прокуратуры г. Волжского.

При этом потерпевших не интересует количество и должности в прокуратурах (начальники отделов, заместители). Постановления полиции должны контролироваться прокуратурой г. Волжска и количество контролеров не может влиять на эффективность обжалования, так как чем больше их количество, тем менее эффективно обжалование. Это нарушает ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека.

Так как ст.124 УПК предусматривает обжалование бездействия, действий и решений прокурора вышестоящему прокурору, а надзор за полицией г. Волжского осуществляет прокуратура Волжского под руководством прокурора, то потерпевшие имеют право обжаловать любые решения Волжской прокуратуры, принятые под контролем прокурора Волжской прокуратуры непосредственно прокурору Волгоградской областной прокуратуры. Но эта норма аннулирована ответчиками, так как Волгоградская областная прокуратура поручает прокурору г. Волжска рассматривать жалобы на себя

самого и своих подчиненных заместителей, которым он поручает укрывать преступления.

16.02.2021 прокурор г. Волжского умудрился рассмотреть даже заявление о своих преступлениях и сообщить об отказе в их регистрации по причине несогласия потерпевших с преступлениями полицейских и самого себя.

Согласно Определению Конституционного суда РФ от 5 июня 2014 г. N 1534-О :

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возможность подать в государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение надлежащего ответа, что применительно к уголовному судопроизводству означает необходимость принятия в связи с обращением соответствующего процессуального решения, которое в силу части **четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и конституционного права гражданина на защиту своих прав и свобод** (определения от 25 января 2005 года N 42-О и от 19 июня 2007 года N 481-О-О).

Согласно статье 144 УПК Российской Федерации дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления этого сообщения (часть первая); заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (часть четвертая); отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 того же Кодекса (часть пятая). Статья 145 УПК Российской Федерации предусматривает, что по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности или подсудности (часть первая); о принятом решении сообщается заявителю, которому разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования (часть вторая).

Оспариваемые нормы не предполагают, что правоохранительные органы вправе уклоняться от приема и проверки заявлений о преступлениях и принятия по ним в установленные сроки соответствующего процессуального решения, а равно от направления заявителю сообщения о принятом решении. Не предусматривают они и возможность произвольного приобщения этих заявлений без принятия по ним законного процессуального решения к материалам уголовных дел или доследственных проверок, возбужденных или проводимых по иным основаниям. Признание лица потерпевшим после возбуждения уголовного дела влечет отнесение его к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и исключает оценку его показаний как показаний незаинтересованного свидетеля, что служит и интересам обвиняемого (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года N 672-О-О).

Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 447-О :

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает **обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом** (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. N 131-О

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов", вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации) имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами: в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, определение и постановление суда.

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям *Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью* (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); государства - члены ООН должны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности "изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия", а также путем предоставления им "надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства" (подпункты "b", "c" пункта 6). Эти требования совпадают и с *Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы N R (85) 11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса"*, в которой подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию, в связи с чем необходимо в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса, в частности пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или право возбуждать частное разбирательство (Преамбула, пункт 7 раздела I.A).

3. Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью термином "жертвы преступлений" обозначаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств - членов ООН (пункт 1); в соответствующих случаях то или иное лицо может считаться жертвой независимо от родственных отношений между ним и правонарушителем; понятие "жертва" включает в себя также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы (пункт 2).

С приведенными положениями согласуется содержащееся в части первой статьи 42 УПК Российской Федерации определение потерпевшего как лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред либо вред деловой репутации. По буквальному смыслу данной нормы, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Такой вывод вытекает и из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР и в Определении от 22 января 2004 года по жалобе гражданки Л.М. Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации: обеспечение

гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности **потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.**

4. Из части первой статьи 42 УПК Российской Федерации также следует, что **потерпевшим является лишь то лицо, которому физический, имущественный, моральный вред был причинен преступлением.** Именно в отношении такого лица дознаватель, следователь, прокурор или суд может вынести постановление о признании потерпевшим и именно такое лицо наделяется соответствующими процессуальными возможностями для защиты своих нарушенных преступлением прав и законных интересов. Все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются, - защита прав и интересов этих лиц осуществляется в результате восстановления прав непосредственно пострадавшего.

(...) отказ в признании лица потерпевшим от преступления и в обеспечении его прав возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т.е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство. Если же преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, никто из них не может быть лишен возможности судебной защиты.

Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. N 477-О :

2.1. Конституция Российской Федерации (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52) гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Реализация указанных прав осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства по делам частного и лично-публичного обвинения уголовное преследование, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела и неоднократном прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию. Вместе с тем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны обеспечиваться и интересы лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к уголовной ответственности, с тем чтобы уголовное дело не было возбуждено, а это лицо не было поставлено в положение подозреваемого - вопреки статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации - без достаточных к тому оснований.

С учетом этого федеральный законодатель установил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, **что проверка заявления или иного сообщения о преступлении должна завершиться принятием предусмотренного законом решения в срок не позднее трех суток и этот срок может быть продлен прокурором, начальником следственного отдела, начальником органа дознания до десяти суток, а при необходимости проведения документальных проверок - до тридцати суток (части первая и третья статьи 144),** и одновременно предусмотрел, что уголовное дело может быть возбуждено прокурором, а также следователем, органом дознания или дознавателем с согласия прокурора лишь при наличии предусмотренных законом поводов и оснований (статьи 146, 147), отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору или в суд (статьи 124, 125, часть пятая статьи 148), а прокурор может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудить уголовное дело либо возвратить материалы для дополнительной проверки (часть шестая статьи 148). **Выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления, как и любые иные процессуальные решения, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (статья 7 УПК Российской Федерации), что, в частности, не предполагает неоднократную отмену прокурором по одним и тем же основаниям постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении.**

Постановление Конституционного суда РФ от 13 июня 2019 г. N 23-П :

5. Права потерпевших от преступлений, которым гарантируется государственная, в том числе судебная, защита ([статья 45, часть 1](#); [статья 46, часть 1](#); [статья 52](#) Конституции Российской Федерации), реализуются, в частности, посредством использования уголовно-процессуальных механизмов, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, ведет к нарушению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию ([Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года N 425-О и др.).

Так, Уголовно-процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации называет потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации и предусматривает, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, а если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим

принимается незамедлительно после получения данных об этом лице ([часть первая статьи 42](#)).

Поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий ([статья 9 УК Российской Федерации](#)), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Тем самым правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года [N 131-О](#), от 17 ноября 2011 года [N 1555-О-О](#) и др.).

Следовательно, лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок согласно законодательно закрепленным критериям определения разумности срока судопроизводства, имея в виду, что такая возможность зависит как от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности мер, предпринятых для объективного рассмотрения соответствующих требований, так и от продолжительности досудебного производства, включая период со дня подачи заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании лица, подавшего заявление, потерпевшим. Между тем [часть третья статьи 6.1 УПК Российской Федерации](#) - в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, - исключает из оценки разумности срока уголовного судопроизводства в случаях, когда производство по уголовному делу завершилось обвинительным приговором, продолжительность стадии возбуждения данного дела (проверки заявления о преступлении), что не согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и приводит к нарушению конституционных прав лица, которому преступлением причинен вред.

Итак, последствия действий Волгоградской областной прокуратуры и прокуратуры г. Волжского – создание конфликта интересов, за что согласно ст.10, 11, 13.1ФЗ «О противодействии коррупции» ВСЕ виновные подлежат увольнению.

Последствия действий сотрудников полиции и Волжской прокуратуры – злоупотребление должностными полномочиями в составе организованной группы лиц с целью сокрытия уголовных преступлений, воспрепятствования потерпевшим в защите и воспрепятствование МОД ОКП в осуществлении своей общественной деятельности, для чего служил украденный и проданный Бохоновым А.В. канал (ст. 210, 285, 292, 294 УК РФ)

Согласно Определениям Конституционного суда РФ доказано нарушение прав потерпевших ответчиками и доказывать более нечего.

«Безнаказанность проистекает из неисполнения государствами своих обязательств по расследованию нарушений, принятию надлежащих мер в отношении совершивших их лиц, в частности в области правосудия, в целях преследования подозреваемых в совершении уголовных преступлений, предания их суду и назначения им соответствующих наказаний, предоставлению потерпевшим эффективных средств правовой защиты и обеспечению получения ими возмещения за причиненный вред, обеспечению соблюдения неотъемлемого права знать правду о нарушениях и принятию любых иных мер, необходимых для недопущения повторения нарушений» (Принцип 1 Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1).

"... В соответствии с Конвенцией власти государства строго отвечают за поведение подчиненных им лиц; они **обязаны** навязывать свою волю и не могут прятаться за ширмой неспособности обеспечить уважение этой воли (...)" (§§ 318, 319 **Постановления от 08.07.04 г. по делу «Iascu and Others v. Moldova and Russia»**).

"... Договаривающееся государство будет нести **ответственность** в соответствии с Конвенцией **за нарушения прав человека**, причинённые действиями его агентов, осуществлёнными при исполнении ими должностных полномочий (...). Однако, государство может также нести ответственность даже в тех случаях, когда его агенты действуют ultra vires или вопреки указаниям (...). Согласие или попустительство органов власти договаривающегося государства в отношении действий отдельных лиц, нарушающих права, содержащиеся в Конвенции, или иных лиц в его юрисдикции, может также привести к ответственности этого государства в соответствии с Конвенцией (...)" (§ 119 **Постановления от 06.11.18 г. по делу «Burlya and Others v. Ukraine»**).

IV, ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

В силу Принципа 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принципа restitutio in integrum, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ в интерпретации Конституционного Суда РФ (см. п. 2.3.8 выше) и абзаца 3 ст. 12 ГК РФ **должно быть восстановлено положение, существовавшее до нарушения права и пресечены действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения».**

Угроза идентичных злоупотреблений сохраняется по настоящий момент времени в связи с безответственностью должностных лиц за практикуемые ими злоупотребления.

Поскольку **«конституционное право на судебную защиту как ОСНОВНОЕ, неотчуждаемое право человека, ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД, - это не только право на обращение в суд, но и право на ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости»** (абзац 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г.), то именно это является конституционной задачей данного судебного разбирательства.

В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него **охрану достоинства личности** во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, **обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба** (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы **любыми не запрещенными законом способами**, поскольку **иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством** (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, **которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающих национальные уголовные законы** ("жертвы"), на доступ к механизмам правосудия и **скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб** в соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и **обязывающими государство** содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности **изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий** на соответствующих этапах судебного

разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6).

В Постановлении ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2):

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу "Скордино против Италии", § 187 – 191). »

Нарушение прав влечет право на компенсацию –ст. 52, 53 Конституции РФ.

В § 22 Постановления от 24.07.08 г. по делу Кукало против РФ (№ 2) :

«Что касается вопроса о наличии у заявителя статуса жертвы нарушения **Конвенции**,.. для утраты заявителем этого статуса государство **должно признать нарушение его прав и предоставить адекватное возмещение** (...). В данном случае Европейский Суд отмечает, что решение от 20 декабря 2005 г. возместило инфляционные потери заявителя, но не возместило материальный ущерб или моральный вред в связи с неисполнением. Таким образом, адекватное возмещение не было предоставлено»

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П указано, что:

«Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты **должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (постановления от 26 октября

2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» и др.)».

« ответственность возникает при совпадении двух условий: если ущерб причинен при реализации государством публичных функций и если действия государства незаконны » (§ 72 **Постановления от 12.07.16 г. по делу «Котельников против РФ»**).

Обращаем внимание, если Государство не признает нарушение Конвенции и не предоставит адекватное возмещение, то оно **нарушит дополнительно** статьи 1, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1, что также будет подлежать компенсации.

V. РАСЧЕТ СПРАВЕДЛИВОЙ КОМПЕНСАЦИИ

Действия третьих лиц являются фактически и юридически уголовными преступлениями, от которых они сами себя освобождают в организованной коррупционной системе (см. приложение 16)

За совершенные преступления Государство установило штрафные санкции, то есть оно само оценило денежной суммой вред от указанных действий. Штраф предназначен для выплаты государству, а компенсация полагается потерпевшему. Согласно равенству всех перед законом и запрета дискриминации, компенсация потерпевшему не может быть меньше компенсации государству. Следовательно, размер компенсации потерпевшему справедливо присуждать согласно штрафам, указанным в уголовных статьях.

«...Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать среди прочих мер реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, - с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой

невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции » (п. 9.7 *Решения КПП от 05.11.13 г. по делу «Олег Евлоев против Казахстана»*).

« .. применяя компенсаторный принцип, национальные суды могли назначить компенсацию с учетом мотивов и поведения осужденного, **а также обстоятельств допущенного нарушения.** ... Та же логика применима к мотивировке национальных судов при рассмотрении исков против государства в связи с его причиняющими вред действиями. ... средства, которыми располагает государство, не могут считаться смягчающими его ответственность и потому не являются существенным фактором при оценке вреда в соответствии с компенсационным критерием. Кроме того, ... **национальные суды как гаранты прав и свобод личности обязаны** сознавать свой долг в порицании незаконного поведения государства вплоть до присуждения адекватной и достаточной компенсации вреда, причиненного заявителю, принимая во внимание **фундаментальную значимость права,** ... даже если они полагали, что это нарушение допущено по неосторожности, а не вследствие умышленного поведения государства. **Это могло бы позволить государству сделать вывод о том, что оно может пренебрегать правами и свободами личности или обходить их безнаказанно**» (§ 78 *Постановления от 17.12.09 г. по делу «Shilbergs v. Russia»*)

VI. ХОДАТАЙСТВА

1. Истребовать в полиции материал проверки КУСП 5612
2. Истребовать надзорные производства в прокуратурах- ответчиках
3. Обеспечивать с МОД ОКП только электронный документооборот, направлять судебные документы по e-майл или через личный кабинет.
4. В определении о подготовке к судебному разбирательству обязать полицию предоставить копии всего материала проверки вместе с описью в электронном виде в суд для приобщения к делу всех доказательств и истцу по e-майл, а также распределить бремя доказывания, объем доказательств, нормы права, отразить публичный характер правоотношений; установить срок для предоставления ответчиками своей позиции и направить ее электронно истцу не менее чем за 5 дней до судебного разбирательства по существу.
5. Предусмотреть видеосвязь судебных заседаний с представителями истца по скайпу, а также через видеоконференцсвязь судов в разных городах РФ и с судом Франции (в г. Ницца)

VII. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного, ст. 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ, ст. 2, 5, 14, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.,30, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 120 Конституции РФ, Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Конвенции ООН против коррупции, Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, ст.16, 151, 1069 ГК РФ

ПРОСИМ

1. Взыскать компенсацию с Казны РФ, представленной ответчиками, за нарушение прав потерпевших, гарантированных статьями 11, 13 Европейской Конвенции по правам человека и п 1 протокола 1 к Конвенции в размере

5 000 000 руб (Волгоградская областная прокуратура -210 УК) +

300 000 x 8 (Шальнова, Куров, Исалиев, Шубин, Забродин, Хабаров, Максимов, Куканов- ч.3 285 УК) +

500 000 руб x 5 (Шальнова, Куров, Исалиев, Шубин, Забродин – 292 УК) +

300 000 x 5 (Шальнова, Куров, Исалиев, Шубин, Забродин - 294 УК)

= 11 400 000 руб.

2. Взыскать с ответчиков солидарно издержки за подготовку иска в расчете 200 евро/час x 3 часа = 600 евро в рублях по курсу ЦБ на день вынесения решения.
3. Не требовать пошлину с потерпевшего согласно ст. 45, 46 ГПК РФ, ч. 4 ст. 15, ст. 18 Конституции РФ и Конвенции ООН против коррупции, ч. 4 ст. 1 ГПК и закона «О защите прав потребителей»

Приложение :

1. Жалоба на отсутствие процессуальных действий от 6.08.2020
2. Постановление об отказе в ВУД от 09.08.2020 КУСП 5612
3. Жалоба в порядке ст. 124 УПК прокурору Волгоградской области 19.10.2020

4. Уведомление Волгоградской областной прокуратуры о направлении жалобы прокурору г. Волжского 27.10.2020
5. Постановление в порядке ст. 124 УПК зам прокурора Волжской прокуратуры Шубина об отказе в жалобе 12.11.2020
6. Дополнительная информация в ОП 10.12.2020
7. Жалоба в порядке ст. 124 УПК прокурору Волгоградской области на прокурора г. Волжского 20.12.2020
8. Уведомление Волгоградской областной прокуратуры о направлении жалобы прокурору г. Волжского 26.12.2020
9. Постановление об отказе в ВУД от 19.01.2021 КУСП 5612
10. Постановление в порядке ст. 124 УПК зам прокурора Волжской прокуратуры Шубина об отказе в жалобе 21.01.2021
11. Жалоба в порядке ст. 124 УПК прокурору Волгоградской области на прокурора г. Волжского 24.01.2021
12. Дополнение к жалобе 26.01.2021
13. Уведомление Волгоградской областной прокуратуры о направлении жалобы прокурору г. Волжского 28.01.2021
14. Постановление в порядке ст. 124 УПК прокурора Волжской прокуратуры Шубина об отказе в жалобе 16.02.2021
15. Устав МОД ОКП от 2017
16. Протокол о полномочиях председателя

Копия иска направлена всем заинтересованным лицам электронно.

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А.

23.03.2021